

Выехав за пределы городской кольцевой дороги, они направились навстречу заходящему солнцу. По мере того, как они удалялись от города, поток машин постепенно редел, а высотные здания за окном становились менее плотными.

Су Мин выключил кондиционер, открыл окно, и в машину мгновенно ворвался аромат цветов.

Чэнь Мучао достал пачку сигарет, взял одну и протянул Су Мину, а затем протянул пачку на заднее сиденье, указывая на Цзоу Бэйюаня.

— Хочешь?

— Нет, спасибо, я не курю.

Курение серьезно влияет на работу сердца и легких, и боксерам строго запрещено курить.

Чэнь Мучао убрал пачку.

— Ладно, тогда мы тоже не будем курить.

— Все в порядке, — сказал Цзоу Бэйюань. — Можете курить, я не против.

Чэнь Мучао махнул рукой.

— Не, мы пропустим, уже почти приехали. Покурим, когда выйдем.

В этот момент они подъехали к перекрестку с мигающим желтым светом. Су Мин медленно остановил машину, небрежно положив правую руку на руль и зажав между пальцами незажженную сигарету.

Цзоу Бэйюань взглянул на него в зеркало заднего вида. Су Мин наклонил голову, терпеливо ожидая, пока загорится зеленый свет. Его угольно-черные глаза за стеклами очков в золотой оправе были спокойны, что резко контрастировало с его покрасневшимся лицом два дня назад, которое теперь казалось далеким воспоминанием.

По пути они остановились на ужин. К тому времени, как они добрались до ручья Нанму, уже совсем стемнело.

Цзоу Бэйюань и Чэнь Мучао отнесли свои снасти на берег реки, чтобы выбрать хорошее место для рыбалки.

Су Мин не интересовался рыбалкой, поэтому он отнес палатку и надувной матрас в лагерь для

установки.

Лагерь представлял собой покрытую травой площадку недалеко от реки, оборудованную общими столами, стульями и туалетами для туристов. Су Мин выбрал место, откуда он мог видеть, как Цзоу Бэйюань и Чэнь Мучао ловят рыбу, и поставил палатку.

Приведя все в порядок, он увидел, что двое все еще устанавливают свои удочки у реки. Су Мин сел за стол в лагере, положил планшет и открыл приложение «Джем Комикс», прежде чем начать рисовать.

Последняя глава, обновленная два дня назад, уже собрала тысячи комментариев. Су Мин закурил сигарету, подпер подбородок рукой и начал просматривать отзывы.

Большинство его читателей были молоды, и их комментарии были модными и забавными. Всякий раз, когда он наткнулся на что-то забавное или вдумчивую критику своего комикса, он останавливался, чтобы внимательно прочитать.

Он был так сосредоточен, что не заметил, как кто-то подошел к нему, пока внезапное дуновение ветерка не заставило его поднять взгляд. Цзоу Бэйюань протянул ему банку колы.

Су Мин взял банку и тут же выключил экран. К тому времени, как Цзоу Бэйюань сел рядом с ним, планшет полностью погас.

Закат полностью исчез, и окружающий лес погрузился во тьму. Небо было кристально-голубым, без единого облачка.

В траве стрекотали какие-то маленькие неизвестные насекомые, а ночной ветерок шелестел листьями, издавая тихие, успокаивающие звуки. Все вокруг казалось безмятежным.

Цзоу Бэйюань открыл кока-колу, и звук шипения напомнил ему о лете.

Вдалеке на горизонте виднелись темные горные хребты. Су Мин достал телефон и сфотографировал восходящую полную луну, которая только что поднялась над хребтом, а затем нажал на кнопку спуска.

— Опять собираешь справочный материал?

Су Мин кивнул и положил свой телефон на стол.

Цзоу Бэйюань больше ничего не сказал и молча сидел рядом с ним.

Су Мин положил локти на стол и подпер подбородок. Сигарета в его пальцах подрагивала у щеки, и время от времени он слегка поворачивал голову, чтобы затянуться. Серо-белый дым плыл в сыром ночном воздухе.

Некурящим обычно не нравится запах сигарет, но Цзоу Бэйюань нашел сигаретный дым Су Мина на удивление приятным, со слабым цитрусовым оттенком, который его привлекал.

— Вчера... — внезапно прервал молчание Цзоу Бэйюань. Когда Су Мин повернулся, чтобы послушать, он продолжил: — Разве это лекарство не нужно наносить раз в день? Почему ты не нанес его вчера?

Су Мин приподнял бровь, словно удивленный вопросом, а затем напечатал в телефоне:

— Я ходил в терапевтический центр.

Цзоу Бэйюань ответил нейтральным «хм» и после паузы снова спросил:

— А что насчет сегодняшнего дня?

Су Мин забыл взять с собой лекарство.

Он медленно затянулся сигаретой и аккуратно выдохнул дым, прежде чем напечатать в телефоне:

— Могу я попросить тебя о помощи сегодня?

Взгляд Цзоу Бэйюаня переместился с экрана телефона на далекие горы. Его кадык слегка дернулся, когда он сказал:

— Конечно.

Как только Су Мин докурил сигарету, Чэнь Мучао позвал Цзоу Бэйюаня, сказав, что клюет рыба и ему нужно скорее идти.

Ночь действительно была хороша для рыбалки, но Цзоу Бэйюань ловил только мелкую рыбу.

Отпустив рыбу, он снова насадил наживку на крючок и забросил леску обратно в воду. Время от времени, ожидая очередной поклевки, он оглядывался на лагерь.

Чэнь Мучао, которому тоже не удалось поймать крупную рыбу, начал терять концентрацию и бесцельно болтать с Цзоу Бэйюанем.

Как обычно, Чэнь Мучао, будучи довольно разговорчивым, постепенно оживился и даже поделился историями о том, как они с Су Мином вместе ходили в клуб изучения языка жестов в университете.

Наконец-то Цзоу Бэйюань нашел возможность задать вопрос, который давно его мучил:

— У вас с Су Мином есть кохлеарные имплантаты, так почему ты можешь говорить, а Су Мин — нет?

Чэнь Мучао ненадолго замолчал, словно решая, как ответить, а затем вздохнул и спросил:

— В каком возрасте ты начал говорить?

У Цзоу Бэйюаня было ощущение, что его предыдущие предположения были верны.

— Около года, может быть, двух?

— Младенцы, — начал объяснять Чэнь Мучао, — начинают понимать речь в возрасте от восьми до десяти месяцев, примерно в полтора года наступает критический период для развития устной речи, а в возрасте от двух до трех лет они начинают говорить простыми предложениями. В возрасте от трех до шести лет они учатся использовать сложные предложения. Этот процесс необратим, если его упустить, то наверстать упущенное будет практически невозможно.

Получив подтверждение своим подозрениям, Цзоу Бэйюань внезапно почувствовал странную пустоту.

— И?..

— Мне повезло, что я получил кохлеарный имплантат до того, как мне исполнился год, поэтому я учился говорить так же, как и ты. Но человек, который не слышит звуков, не может научиться говорить естественным образом. Возьмем, к примеру, Су Мина, — Чэнь Мучао сделал паузу, прежде чем продолжить, — он получил кохлеарный имплантат только в шестнадцать лет.

Другими словами, Су Мин провел первые шестнадцать лет своей жизни в безмолвном мире.

Цзоу Бэйюань вспомнил содержание книжки с картинками.

— Так... он все еще может научиться говорить?

— Это очень сложно, — покачал головой Чэнь Мучао. — И главная проблема в том, что он очень сопротивляется.

— Зачем сопротивляться?

Чэнь Мучао повернул голову и уставился на поверхность воды. Светящийся поплавок излучал слабое свечение в кромешной тьме. Он задумался на мгновение, опустив важные детали, и выбрал мягкое объяснение:

— Человеку, который не разговаривал больше десяти лет, трудно принять мысль о том, что ему придется снова учиться говорить, как ребенок. На самом деле, ему может быть даже сложнее, чем ребенку.

Цзоу Бэйюань кивнул, тоже глядя на воду, и промолчал.

***

В 10 часов вечера Су Мин быстро умылся и забрался в свою палатку, чтобы поспать. Уходя из дома, он забыл взять с собой мелатонин, а из-за слишком яркого света фонарей в лагере и шума от соседних палаток он не мог заснуть, как бы ни старался, лежа на надувном матрасе.

Издали он услышал голос Цзоу Бэйюаня, как будто тот говорил по телефону на языке, которого Су Мин не понимал.

После установки кохлеарного имплантата Су Мин долгое время тренировался, чтобы понимать китайский. Иностранные языки были ему совершенно не под силу — он даже не смог написать ни слова на экзамене по английскому во время вступительных испытаний в университет.

Водонепроницаемый слой палатки был не полностью застегнут, поэтому Су Мин приподнялся и сквозь москитную сетку увидел, как Цзоу Бэйюань идет к нему, разговаривая по телефону. Он быстро лег обратно и притворился спящим.

Как только он закрыл глаза, то стал еще более чувствительным к окружающим звукам. Он услышал, как Цзоу Бэйюань закончил разговор и подошел к нему. Его шаги остановились у края палатки и оставались там несколько минут.

Су Мин был почти уверен, что Цзоу Бэйюань наблюдает за ним.

Затаив дыхание, он услышал, как расстегнулась молния москитной сетки. Он почувствовал, как Цзоу Бэйюань наклонился к нему.

Что этот натурал пытается сделать???

Когда Су Мин замедлил дыхание, его охватил легкий стыд. Он не мог поверить, что задавался вопросом, собирается ли Цзоу Бэйюань его поцеловать.

Но Цзоу Бэйюань лишь откинул волосы с его правого уха, задержав пальцы на мгновение, прежде чем отпустить их, словно наблюдая за его кохлеарным имплантатом.

Затем на него набросили куртку.

Куртка пахла Цзоу Бэйюанем, еще теплая от его тела. Су Мин больше не мог притворяться. Он уткнулся лицом в подушку, собираясь открыть глаза менее драматичным способом, когда услышал, как снова застегивается москитная сетка.

***

Около часа ночи Чэнь Мучао отложил удочку, сказав, что ему слишком хочется спать и он хочет немного отдохнуть. Цзоу Бэйюань спросил его:

— Ты собираешься спать в машине?

— Нет, я просто зайду в палатку Су Мина, — ответил Чэнь Мучао, вставая.

Цзоу Бэйюань почувствовал, как рыба клюнула на его наживку, быстро подсек и спокойно сказал:

— Я тоже немного устал.

— Тогда иди отдыхай, — Чэнь Мучао убрал свою удочку в футляр. — Я пойду первым.

— Хорошо.

К тому времени, как Цзоу Бэйюань вернулся в лагерь и закончил умываться с помощью одноразовых туалетных принадлежностей, которые Су Мин принес для них, Чэнь Мучао уже спал в палатке.

Ночь была тихой, и в соседних палатках все уже спали, лишь изредка тишину нарушал храп.

Внутри палатки Су Мин лежал посреди матраса, свернувшись калачиком. Чэнь Мучао лежал справа от него, а левая сторона оставалась пустой, словно в ожидании Цзоу Бэйюаня.

Цзоу Бэйюань присел на корточки у палатки и некоторое время наблюдал, вспомнив, что Чэнь Мучао не умылся и не почистил зубы.

Грязный человек не должен спать так близко к Су Мину.

Поэтому Цзоу Бэйюань просунул руки под шею и колени Су Мина и осторожно передвинул его немного в сторону.

Освободив место посередине, Цзоу Бэйюань снял обувь и наклонился, чтобы войти в палатку.

<http://bllate.org/book/14317/1267745>